

ISSN 0321-1649 (print)

УДК 811.161.1'373.611+811.161.3'373.611

Поступила в редакцию 04.05.2016

Received 04.05.2016

О. С. Юшкевич

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь*

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ»
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена исследованию словообразовательных отношений единиц лексико-семантического поля «Географический ландшафт» в русском и белорусском языках. Выявить эти отношения позволяет построение лексико-семантических вариантов гнезд – фрагментов словообразовательных гнезд, которые состоят только из элементов, входящих в исследуемое лексико-семантическое поле. В основу сравнительного анализа были положены следующие характеристики: 1) тип вершины; 2) количественный состав; 3) особенности структуры: а) наличие синтагматических и парадигматических единиц; б) число ступеней словообразования; в) наличие словообразовательных лакун.

Названы наиболее распространенные способы словообразования полевых единиц: суффиксальный, префиксально-суффиксальный способы и основосложение с суффиксацией. Меньше всего слов, номинирующих природные объекты, образовано префиксальным способом.

Сравнительный анализ лексико-семантических вариантов гнезд русского и белорусского языков позволяет сделать вывод о том, что в словообразовательных отношениях единиц лексико-семантических полей «Географический ландшафт» и «Геаграфічны ландшафт» обнаруживается много общего. Вершина фрагментов гнезд может входить в исследуемое поле либо являться элементом других полей. Количественный состав варьируется от 2 до 32 единиц. Фрагменты гнезд полевых элементов содержат единицы горизонтального и вертикального уровней; производные расположены не более чем на 3 ступенях деривации. Различия в структуре лексико-семантических вариантов гнезд связаны с несовпадением способов номинации соотносительных понятий в близкородственных языках, с несоответствием словообразовательных средств и способов словообразования коррелятивных единиц лексико-семантических полей русского и белорусского языков.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательное гнездо, словообразовательная пара, словообразовательная цепочка, словообразовательная парадигма, морфема, синтагматическая единица, парадигматическая единица, лексико-семантическое поле.

O. S. Yushkevich

*Belarusian Culture, Language and Literature Research Centre,
National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus*

**WORD FORMATION RELATIONS IN THE LEXICAL SEMANTIC FIELD “GEOGRAPHIC LANDSCAPE”
IN THE RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES**

The article explores word formation relations between units of the lexical semantic field “Geographical Landscape” in the Russian and Belarusian languages. These relations can be identified by building lexical semantic variants of word formation nests, i.e. nest fragments comprising only elements that are part of the lexical semantic field under study. The comparison analysis is based on the following parameters: 1) type of headword; 2) number of elements; 3) structural features: a) presence of syntagmatic and paradigmatic units; b) number of word formation stages; c) presence of word formation lacunas.

The most common word formation methods for field units are specified: suffixation, prefixation and suffixation, and compounding with suffixation. Least of the words nominating natural objects are formed by prefixation.

The comparative analysis of lexical semantic variants of word formation nests in Russian and Belarusian shows that there is much in common in the word formation relations between units of the lexical semantic field “Geographical Landscape” in the both languages. A nest fragment headword can be a part of the field under study or a part of other fields. The quantitative composition varies from 2 to 32 units. Nest fragments of field elements contain horizontal and vertical level units; derivatives demonstrate no more than 3 derivation stages. Differences in the structure of lexical semantic variants of word formation nests are associated with varied ways of nominating correlative notions in closely related languages and varied word formation means and methods in Russian and Belarusian languages.

Keywords: word formation, word formation nest, word formation pair, word formation chain, word formation paradigm, morpheme, syntagmatic unit, paradigmatic unit, lexical semantic field.

В лексико-семантических системах русского и белорусского языков выделяются четко очерченные лексико-семантические поля географического ландшафта, поскольку эта сфера является для человека жизненно важной. Системное изучение ландшафтных наименований, принадлежащих к древнейшему пласту лексической системы, позволяет получить доступ к знаниям и представлениям носителей языка о мире. Это связано с тем, что история природы неотделима от истории людей, именно географические условия определяют образ жизни и хозяйственную деятельность этноса. В поля географического ландшафта входят лексические единицы, номинирующие природные объекты (в том числе водные) и связанные между собой различными отношениями.

В белорусском языкознании изучению лексико-семантических полей в близкородственных языках посвящены работы О. М. Николаевой [7], И. В. Кондратени [4], И. В. Елынцевой [11], Т. П. Кугейко [5], О. Г. Ванкевич [3], Н. В. Лавринович [6] и других ученых.

Объектом данного исследования являются словообразовательные отношения единиц лексико-семантического поля «Географический ландшафт» в русском и белорусском языках.

При полевом подходе к изучению лексики словообразовательные отношения рассматриваются как отдельный тип категориальных семантических отношений лексем (наряду с эпидигматическими, синтагматическими и парадигматическими). Выявить эти отношения позволяет построение лексико-семантических вариантов гнезд (ЛСВГ) – фрагментов словообразовательных гнезд, которые состоят только из элементов, входящих в исследуемое лексико-семантическое поле (ЛСП).

Для обоих соотносительных полей «Географический ландшафт» и «Геаграфічны ландшафт» характерно большое количество лексико-семантических вариантов гнезд. Их вершины представлены корнями разных частей речи, образующими слова, которые объединяются в подгруппы «Рельеф», «Заросли», «Почва» и другие.

Большинство полевых единиц являются производными, однако и в русском, и в белорусском языках есть одиночные немотивированные и не являющиеся производными лексемы, например, рус. *айсберг, барханы, джунгли* / бел. *айсберг, барханы, джунглі* и др. В основном в качестве вершин выступают существительные (например, рус. *берег, болото, гора, дерн, дно, лес* и др. / бел. *бераг, балота, гара, дзёран, дно, лес* и др. Вершинами ЛСВГ также могут быть прилагательные (например, рус. *глубокий, глухой, крутой, высокий* / бел. *глыбокі, глухі, круты, высокі*) и отдельные глаголы (например, рус. *отложить* 'Геол. Нанеся, осадив частицы размытых пород, образовать (слой, пласт и т. п.)' [8, т. 2, с. 689]; бел. *пратаць* 'растаць, утварыўшы праталіну' [10, т. 4, с. 375]). Наречия в пределах исследуемых полей входят в состав ЛСВГ, однако не являются их вершинами.

При этом вершиной ЛСВГ может быть однозначное слово (рус. *болото* 'топкое место, часто со стоячей водой' [8, т. 1, с. 105]; бел. *лужа* 'тое, што і лужына' [10, т. 3, с. 61]), многозначное слово (рус. *берег* '1. Край земли у водной поверхности. 2. Суша (в противоположность воде)' [8, т. 1, с. 79] / бел. *дзірван* '1. Тое, што і дзёран. 2. Нявораная зямля, густа парослая травой' [10, т. 2, с. 175]) либо лексико-семантический вариант слова (рус. *лес* ЛСВ1 'деревья, стоящие во множестве на корню, а также пространство, обильно заросшее деревьями' [8, т. 2, с. 176] / бел. *балота* ЛСВ1 'нізкае багністае месца, звычайна з стаячай вадой і вільгацелюбнай расліннасцю' [10, т. 1, с. 334]). В зависимости от количества единиц и характера мотивационных отношений, которые между ними устанавливаются, ЛСВГ структурируются по нескольким словообразовательным ступеням.

Члены полей образуются в языках разными морфологическими способами.

1. Суффиксальным: рус. *болото – болот-н-ый, канава – канав-к-а, лес – лес-н-ой* / бел. *балота – балот-н-ы, канава – канаў-к-а, лес – ляс-н-ы* и др.

2. Префиксальным: рус. *почва – под-почва, травенеть – за-травенеть* / бел. *глеба – над-глеба, травянець – за-травянець*.

3. Префиксально-суффиксальным: рус. *гора – на-гор-н-ый, глина – су-глин-ок, край – за-край-ин-а* / бел. *гара – на-гор-н-ы, гліна – су-глін-ак, край – за-край-ін-а*.

4. Сложением:

1) основосложением: рус. *раздел воды – вод-о-раздел* / бел. *лес, стэп – лес-а-стэп, лес, тундра – лес-а-тундра-а¹, падзел вады – вод-а-падзел*,

¹ Необходимо отметить, что в качестве способа словообразования данных единиц в словаре А. Н. Тихонова [9] указывается сложение производящей основы и производящего слова, а в «Словаўтваральным слоўніку беларускай мовы» [2] – основосложение.

2) основосложением с суффиксацией: рус. *левый берег* – *лев-о-береж-н-ый* / бел. *левы бераг* – *лев-а-бярэж-н-ы*;

3) основосложением с нулевой суффиксацией (характерно только для белорусского языка): *дробны лес* – *драбн-а-лесс-Ø-е*;

4) основословосложением: рус. *образование гор* – *гор-о-образование*, *лес*, *степь* – *лес-о-степь*, *лес*, *тундра* – *лес-о-тундр-а* / бел. *утварэнне гор* – *гор-а-ўтварэнне*.

Наиболее распространены в соотносительных лексико-семантических полях суффиксальный, префиксально-суффиксальный способы и основосложение с суффиксацией. Меньше всего слов образовано префиксальным способом.

В состав ЛСП «Географический ландшафт» входят производные четырех словообразовательных типов.

1. Модификационного: рус. *бугорок* ← *бугор*, *взгорочек* ← *взгорок*, *канавка* ← *канава* / бел. *пагорчак* ← *пагорак*, *узгорчак* ← *узгорак*, *канаўка* ← *канава* и др.

2. Мутационного: рус. *болотный* ← *болото*, *перелесок* ← *лес* / бел. *балотны* ← *балота*, *пера-лесак* ← *лес*.

3. Транспозиционного: рус. *выпуклость* ← *выпуклый*, *намыв* ← *намыт* / бел. *выпукласць* ← *выпуклы*, *намыў* ← *намыць*.

4. Синтагматического: рус. *чернозем* ← *черная земля* / бел. *чарназём* ← *чорная зямля*.

В ЛСП обоих языков больше всего слов с мутационным словообразовательным значением.

На наш взгляд, существенными для сравнительного анализа будут следующие характеристики ЛСВГ: 1) тип вершины (которая может входить в исследуемое поле либо являться элементом других полей); 2) количественный состав; 3) особенности структуры: а) наличие синтагматических и парадигматических единиц; б) число ступеней словообразования; в) наличие словообразовательных лакун.

Анализ фактического материала дает основания утверждать, что в ЛСП «Географический ландшафт» включаются ЛСВГ, вершины которых не входят в исследуемое поле из-за отсутствия в их семантической структуре сем 'рельеф', 'заросли', 'почва', 'горная порода', например:

рус. (СОСАТЬ) ¹	бел. (МЫЦЬ)
1 <i>про-сосать</i>	1 <i>пра-мыць</i>
2 <i>просас-ыва-ть</i>	2 <i>прамы-ва-ць</i>
<i>просос-Ø</i>	<i>прамыў-Ø</i>
---	<i>прамыв-ін-а</i>
---	<i>прамыj-ін-а</i>

В данном случае единицы русского поля образованы от исходного глагола *сосать* в значении 'есть, вызывая такими движениями языка и губ постепенное растворение, размягчение пищи (сахара, конфет, сухарей и т. п.)' [8, т. 4, с. 204] на основе метафорического переноса: *прососать* 'просачиваясь, проделать сквозное отверстие в чем-л. (о жидкости)' [8, т. 3, с. 524]. Аналогичным способом образованы элементы белорусского поля от исходного глагола *мыць* 'абліваць вадой паверхню чаго-н.; абмываць' [10, т. 3, с. 188]: *прамыць* 'праваць што-н. або прасачыцца праз што-н. (пра ваду). ...// Сілай цячэння зрабіць упадзіну, паглыбленне ў чым-н. (пра ваду)' [10, т. 4, с. 348].

Количественный состав ЛСВГ двух языков может быть сходным либо различаться, что обусловлено разной степенью продуктивности лексем. Необходимо отметить, что не все единицы исследуемых полей образуют развернутые ряды дериватов. В структуре ЛСП обоих языков присутствуют одиночные элементы, преимущественно заимствованные слова (например, рус. *шивера* 'каменистый мелководный участок русла сибирских и уральских рек с быстрым течением' [8, т. 4, с. 714]; бел. *бар* 'падводная пясчаная наносная мел ь у прыбярэжнай паласе мора перад вусцем ракі' [10, т. 1, с. 339]). В простейших ЛСВГ, кроме исходного, – только одно производное. В частности, ядро ЛСП представлено ЛСВГ из 2 единиц:

рус. ЛАНДШАФТ	бел. ЛАНДШАФТ
1 <i>ландшафт-н-ый</i>	1 <i>ландшафт-н-ы</i>

¹ В скобках указаны слова, которые не входят в исследуемые ЛСП.

Большие гнезда могут включать десятки образований: с вершиной *лес* – 31 в русском языке и 30 в белорусском, с вершиной *гора* – 27 и 32 соответственно, с вершиной *берег* – 18 и 14, с вершиной *болото* – 12 и 17:

рус. ЛЕС

1 | лес-ок
| лес-н-ой
| лес-ист-ый
2 | лесист-ость
| без-лес(-н-ый)
безлес'-j-е
за-лесн-ый
за-лес'-j-е

| пере-лес-ок
| пере-лес'-j-е
| по-лес'-j-е
| под-лес-н-ый
| под-лес-ок
| подлесоч-н-ый
| под-лес'-j-е
| про-лес-ок
| обез-лес-е-ть
| обезлесе-ниj-е
| (обез-лес-и-ть)
обезлесить-ся

| лес-о-степь
| лесостеп-н-ой
| лес-о-тундр(а)
| лесотундр-ов-ый
| красн-о-лес'-j-е
| мелк-о-лес(-н-ый)
| мелколес'-j-е
| редк-о-лес'-j-е
| черн-о-лес(-н-ый)
| чернолес'-j-е

бел. ЛЕС

1 | ляс-ок
| ляс-н-ы
| ляс-іст-ы
2 | лясіст-асць
| бяз-лес-н-ы
| бяз-лесс-Ø-е
| бяз-лес-іц-а
| за-лес-н-ы
| за-лесс-Ø-е
| між-лесс-Ø-е
| пера-лес-ак
| пера-лесс-Ø-е
| па-лесс-Ø-е
| пад-лес-н-ы
пад-лес-ак
абяз-лес-е-ць
абязлес-енн-е
(абяз-лес-і-ць)
абязлесі-(ц)-ца
уз-лес-ак
уз-лесс-Ø-е
лес-а-стэп
лесастэп-ав-ы
лес-а-тундр-а
лесатундр-ав-ы

| драбн-а-лесс-Ø-е
рэдк-а-лесс-Ø-е
чарн-а-лесс-Ø-е

В структуре ЛСВГ можно выделить единицы горизонтального уровня, или синтагматические (к которым относятся словообразовательная пара, словообразовательная цепочка), и вертикального уровня, или парадигматические (словообразовательная парадигма). Например, в приведенном выше ЛСВГ с вершиной *лес* присутствуют все указанные словообразовательные единицы: словообразовательные пары: рус. *лес* → *лесок* / бел. *лес* → *лясок*; словообразовательные цепочки: рус. *лес* → *лесистый* → *лесистость* / бел. *лес* → *лясісты* → *лясістасць*; словообразовательные парадигмы:

рус. *лес* →
лесок
лесной
лесистый
безлесный
залесный
залесье
перелесок и т. д.

бел. *лес* →
лясок
лясны
лясісты
бязлесны
бязлесіца
залесны
залессе и т. д.

Большинство производных расположено на первой ступени деривации. Всего в ЛСВГ исследуемого поля от 1 до 3 словообразовательных ступеней. При этом соотносительные производные в гнездах разных языков могут находиться на разных ступенях словообразования. Например, в русском языке слово *мелколесье* находится на второй ступени деривации (поскольку есть прилагательное *мелколесный*), а в белорусском языке соответствующее производное *драбналессе* находится на первой ступени из-за отсутствия мотивирующего прилагательного.

Полностью идентичных ЛСВГ в обоих языках немного (см. приведенные выше фрагменты гнезд с вершиной *ландшафт*).

Большинство ЛСВГ в двух языках имеют много различий. Рассмотрим эти различия на примере ЛСВГ с вершиной *гора*:

 рус. *ГОР(А)*

1 | *гор-к-а*
 | *гор-ист-ый*
 2 | *горист-ость*
гор-н-ый
вз-гор-ок
взгороч-ек

 | *вз-гор'-j-е*
 | *меж-гор'-j-е*
 | *меж-гор-н-ый*
 | *на-гор'-j-е*
на-гор-н-ый
под-гор'-j-е
под-гор-н-ый
пред-гор'-j-е

 | *пред-гор-н-ый*
 | *при-гор-ок*
 | *у-гор*
 | *у-гор'-j-е*
 | *гор-о-образование*
 | *высок-о-гор-н-ый*
 | *высок-о-гор'-j-е*
 | *кос-о-гор*
 | *крут-о-гор*
 | *плоск-о-гор(-н-ый)*
 | *плоскогор'-j-е*
 | *пол-у-гор-а*

 бел. *ГАР(А)*

1 | *гор-к-а*
 | *гар-ыст-ы*
 2 | *гарыст-асць*
 | *гор-н-ы*
 | *ад-гор-j-е*
 | *уз-гор-ак*
 | *узгорач-ак*
 | *узгорк-ават-ы*
 3 | *узгоркават-асць*
 | *узгор-ыст-ы*
 | *узгорыст-асць*
 | *уз-гор-j-е*
 | *між-гор-j-е*
 | *міжгор-н-ы*
 | *на-гор-j-е*
 | *на-гор-н-ы*
 | *па-гор-ак*
 | *пагорач-ак*
 | *пад-гор-j-е*
 | *пад-гор-н-ы*
 | *прад-гор-j-е*
 | *перад-гор-j-е*
 | *перад-гор-н-ы*
пры-гор-ак

 | *гор-а-ўтварэнне*
 | *высак-а-гор-н-ы*
 | *высак-а-гор-j-е*
 | *кас-а-гор*
 | *крут-а-гор*
 | *пласк-а-гор(-j-е)*
пласкагор-н-ы

Вершины обоих фрагментов гнезд входят в ЛСП «Географический ландшафт»: рус. *гора* '1. Значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью или выделяющаяся среди других возвышенностей' [8, т. 1, с. 331] / бел. *гара* '1. Участак зямной паверхні, які высока ўзнямаецца над акалячай мясцовасцю; проціл. нізіна' [10, т. 2, с. 27]. Частеречный состав анализируемых ЛСВГ идентичен (в них входят существительные и прилагательные), однако наблюдаются некоторые различия в количественном составе фрагментов гнезд полевых единиц: в ЛСВГ русского

языка 19 существительных, 8 прилагательных, в то время как в аналогичном фрагменте белорусского языка 22 существительных и 10 прилагательных, что связано с наличием в обоих ЛСВГ словообразовательных лакун. Существование таких лакун объясняется различиями в способах номинации соотносительных понятий в близкородственных языках. Неоднородны исследуемые ЛСВГ и по своей структуре: производные русского фрагмента гнезда распределяются по 2 ступеням деривации, в то время как в ЛСВГ белорусского языка выделяется 3 ступени. Это связано с большим словообразовательным потенциалом исходного слова и отдельных элементов гнезд в белорусском языке. Кроме того, в русском и белорусском языках учеными по-разному устанавливаются мотивационные отношения исследуемых единиц. Так, в русском ЛСВГ прилагательное выступает в качестве мотивирующего по отношению к существительному: *плоск-о-гор(-н-ый)* → *плоскогор'-j-е*. В белорусском языке мотивационные отношения устанавливаются в обратном порядке (*пласк-а-гор(-j-е)* → *пласкагор-н-ы*), что подтверждается данными толкового словаря: *пласкагорны* 'ўласцівы пласкагор'ю' [10, т. 4, с. 268].

В результате исследования было установлено, что наибольшее число различий обнаруживается в словообразовательной структуре ЛСВГ. Для соотносительных единиц полей в близкородственных языках характерно несовпадение способа словообразования и используемого форманта. Кроме того, фрагменты гнезд обоих языков содержат словообразовательные лакуны. Они возникают в случаях, когда лексемы, номинирующие соотносительные понятия, в русском и белорусском языках образованы от разных основ и, следовательно, входят в состав разных ЛСВГ. Так, русское слово *опушка* 'край леса' [8, т. 2, с. 634] является непроизводным и выступает в качестве вершины лексико-семантического варианта гнезда, в то время как соотносительные белорусские лексемы *узлесак* 'тое, што і ўзлесце' [10, т. 5, кн. 1, с. 641], *узлесце* 'край лесу' [10, т. 5, кн. 1, с. 641] образованы от слова *лес*, а потому входят в состав ЛСВГ с вершиной *лес*. Словообразовательные лакуны также возникают в результате несовпадения способов номинации соотносительных понятий в близкородственных языках (например, русской лексеме *краснолесье* соответствует белорусское словосочетание *хваёвы лес*) (таблица).

Различия в словообразовательной структуре ЛСВГ «Географический ландшафт» в русском и белорусском языках

Различие	Примеры	
	русский язык	белорусский язык
Способ номинации	<i>крупинка гравия</i>	<i>жвір</i> → <i>жвір-ынк-а</i>
	<i>порасты травой</i>	<i>дзірванець</i> → <i>па-дзірванець</i>
	<i>холм</i> → <i>холм-и-ть-ся</i>	<i>падымацца ўзгоркамі</i>
	<i>красн-о-лес'-j-е</i>	<i>хваёвы лес</i>
Способ словообразования	<i>вода, мыть</i> → <i>вод-о-мој-ин-а</i>	<i>вымыць</i> → <i>вымој-ин-а</i>
	<i>вода, скат</i> → <i>вод-о-скат</i>	<i>скаціць ваду</i> → <i>вад-а-скат-Ø</i>
	<i>вода, сток</i> → <i>вод-о-сток</i>	<i>месца, па якім сцякае вада</i> → <i>вад-а-сцёк-Ø</i>
Средство словообразования (формант)	<i>берег</i> → <i>по-береж-j-е</i>	<i>бераг</i> → <i>уз-бярэжж-Ø-а</i>

Сравнительный анализ ЛСВГ русского и белорусского языков позволяет утверждать, что в словообразовательных отношениях единиц ЛСП «Географический ландшафт» и «Геаграфічны ландшафт» обнаруживается много общего. Вершина ЛСВГ может входить в исследуемое поле (рус. *лес, гора, болото*; бел. *лес, гара, балота*) либо являться элементом других полей (рус. *сосать*; бел. *мыць*). Количественный состав ЛСВГ русского языка варьируется от 2 единиц (с вершиной *ландшафт*) до 31 единицы (с вершиной *лес*). ЛСВГ белорусского языка включают от 2 единиц (с вершиной *ландшафт*) до 32 единиц (с вершиной *гара*). Фрагменты гнезд полевых элементов содержат единицы горизонтального и вертикального уровней; производные расположены не более чем на 3 ступенях деривации. Различия в структуре ЛСВГ связаны с несовпадением способов номинации соотносительных понятий в близкородственных языках, с несоответствием словообразовательных средств и способов словообразования коррелятивных единиц лексико-семантических полей русского и белорусского языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бардовіч, А. М. Марфемны слоўнік беларускай мовы / А. М. Бардовіч, Л. М. Шакун. – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск : Выш. шк., 1989. – 718 с.
2. Бардовіч, А. М. Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы / А. М. Бардовіч, М. М. Круталевіч, А. А. Лукашанец. – Мінск : Беларус. навука, 2000. – 413 с.
3. Ванкевич, О. Г. Деривационный аспект исследования членов ЛСП близкородственных языков «Погода» и «Надворье» / О. Г. Ванкевич // Беларуская мова ў XXI стагоддзі : асноўныя тэндэнцыі развіцця (да 80-годдзя акадэміка А. І. Падлужнага) : зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф., Мінск, 28–29 кастр. 2015 г. / Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літ. Нац. акад. навук Беларусі ; адк. рэд. В. П. Русак. – Мінск, 2015. – С. 67–75.
4. Кандрацэня, І. У. Дэрывацыйны патэнцыял намінантаў ЛСП «Страх» у беларускай і рускай мовах / І. У. Кандрацэня // Словаўтварэнне і іншыя ўзроўні беларускай літаратурнай мовы : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 24–25 лістап. 2014 г. / Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літ., філіял «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы» ; навук. рэд. В. М. Нікалаева. – Мінск, 2014. – С. 92–97.
5. Кугейко, Т. П. Взаимосвязь ЛСП речи с другими ЛСП в русском и белорусском языках / Т. П. Кугейко // Беларуская мова ў XXI стагоддзі : асноўныя тэндэнцыі развіцця (да 80-годдзя акадэміка А. І. Падлужнага) : зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф., Мінск, 28–29 кастр. 2015 г. / Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літ. Нац. акад. навук Беларусі ; адк. рэд. В. П. Русак. – Мінск, 2015. – С. 177–184.
6. Лаўрыновіч, Н. В. Структура лексіка-семантычнага поля «Геаграфічны ландшафт» у лексічных сістэмах рускай і беларускай моў / Н. В. Лаўрыновіч // Беларуская лінгвістыка. – 2015. – Вып. 74. – С. 55–61.
7. Николаева, О. М. Опыт сопоставительного анализа словообразовательных отношений в ЛСП звучания близкородственных языков / О. М. Николаева // Словаўтварэнне і іншыя ўзроўні беларускай літаратурнай мовы : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 24–25 лістап. 2014 г. / Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літ., філіял «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы» ; навук. рэд. В. М. Нікалаева. – Мінск, 2014. – С. 156–163.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – 4 т.
9. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : ок. 145 000 слов : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – 2 т.
10. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т., 6 кн. / Акад. навук БелССР, Ін-т мовазнаўства ; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1977–1984. – 5 т.
11. Ялынцава, І. У. Каларатывы як адзінкі супастаўляльнага даследавання словаўтваральных сістэм блізкароднасных моў / І. У. Ялынцава // Беларуская лінгвістыка. – 2013. – Вып. 71. – С. 3–8.

References

1. Bardovich, A. M. and Shakun, L. M. (1989), *Marfemny sloŭnik belaruskaj movy* [Morpheme Dictionary of the Belarusian Language], High school, Minsk, BY.
2. Bardovich, A. M., Krutalievich, M. M. and Lukashanets, A. A. (2000), *Slovaŭtvaral'ny sloŭnik belaruskaj movy* [Word Formation Dictionary of the Belarusian Language], Belarusian science, Minsk, BY.
3. Vankevich, O. G. (2015), "Derivational Aspect in Studying Members of the Lexical Semantic Fields "Weather" in Closely Related Languages", *Belaruskaya mova ŭ XXI stagoddzi: asnoŭnyya tendentsyi razvitsstsa (da 80-goddzia akademika A. I. Padluzhnaga): zbornik materyyalaŭ Mizhnarodnai navukovai kanferentsyi* [Belarusian Language in the 20th Century: Main Development Trends (to Academician A. I. Padluzhny's Eightieth Anniversary)], Minsk, BY, pp. 67–75.
4. Kandratsenya, I. U. (2014), "Derivational Potential of Nominations in the Lexical Semantic Fields "Fear" in the Belarusian and Russian Languages", *Slovaŭtvarenne i inshyya ŭzroŭni belaruskaj litaraturnaj movy: materyyaly Mizhnarodnai navukovai kanferentsyi* [Word Formation and Other Levels in the Belarusian Literary Language], Minsk, BY, pp. 92–97.
5. Kugeiko, T. P. (2015), "Interrelation between Lexical Semantic Fields of Speech and Other LSFs in the Russian and Belarusian Languages", *Belaruskaya mova ŭ XXI stagoddzi: asnoŭnyya tendentsyi razvitsstsa (da 80-goddzia akademika A. I. Padluzhnaga): zbornik materyyalaŭ Mizhnarodnai navukovai kanferentsyi* [Belarusian Language in the 20th Century: Main Development Trends (to Academician A. I. Padluzhny's Eightieth Anniversary)], Minsk, BY, pp. 177–184.
6. Laŭrynovich, N. V. (2015), "The Structure of the Lexical Semantic Field "Geographical Landscape" in the Lexical Systems of the Russian and Belarusian Languages", *Belaruskaya lingvistyka* [Belarusian linguistics], no. 74, pp. 55–61.
7. Nikolaeva, O. M. (2014), "Experience of the Comparative Analysis of Word Formation Relations in the Lexical Semantic Field of Sound in Closely Related Languages", *Slovaŭtvarenne i inshyya ŭzroŭni belaruskaj litaraturnaj movy: materyyaly Mizhnarodnai navukovai kanferentsyi* [Word Formation and Other Levels in the Belarusian Literary Language], Minsk, BY, pp. 156–163.
8. (1984), *Slovar' russkogo yazyka v 4 t. pod red. A. P. Evgen'evoi* [Dictionary of the Russian Language in 4 Vol. Edited by A. P. Yevgenyeva], 2nd ed., Russian language, Moscow, RU, vol. 4.
9. Tikhonov, A. N. (1985), *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka v 2 t.* [Russian Word Formation Dictionary in 2 Vol.], Russian language, Moscow, RU, vol. 2.
10. (1984), *Tlumachal'ny sloŭnik belaruskaj movy ŭ 5 t. pad re'd. K. K. Atrakhovicha (K. Krapivy)* [Explanatory Dictionary of the Belarusian Language in 5 Vol. Edited by K. K. Atrahovich (K. Krapiva)], Belarusian soviet encyclopedia, Minsk, BY, 5 vol.
11. Jalyntsava, I. U. (2015), "Colour Denotations as units of a Comparative Study of Word Formation Systems in Closely Related Languages", *Belaruskaya lingvistyka* [Belarusian Linguistics], no. 71, pp. 3–8.

Информация об авторе

Юшкевич Ольга Сергеевна – канд. филол. наук, науч. сотрудник ГНУ “Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси” (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail : okuh@mail.ru.

Information about the author

Yushkevich Olga Sergeevna, Ph. D. (Philol.), Scientific Researcher, Belarusian Culture, Language and Literature Research Centre, National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: okuh@mail.ru.

Для цитирования

Юшкевич, О. С. Словообразовательные отношения в лексико-семантическом поле “Географический ландшафт” в русском и белорусском языках / О. С. Юшкевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 1. – С. 71.–78.

For citation

Yushkevich O. S. Word Formation Relations in the Lexical Semantic Field “Geographic Landscape” in the Russian and Belarusian Languages. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series, 2017, no. 1, pp. 71–78.